

ИСТОРИЧЕСКИЕ АФОРЫЗМЫ

МИХАИЛА ПОГОДИНА.

Knurre nicht Pudel! Zu den heiligen Lönen,
Die jetzt meine ganze Seele umfassen,
Will der thierische Laut nicht passen.

Гёте от Фауста.

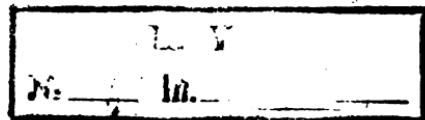
МОСКАВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1836.

Д
10
Р63

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

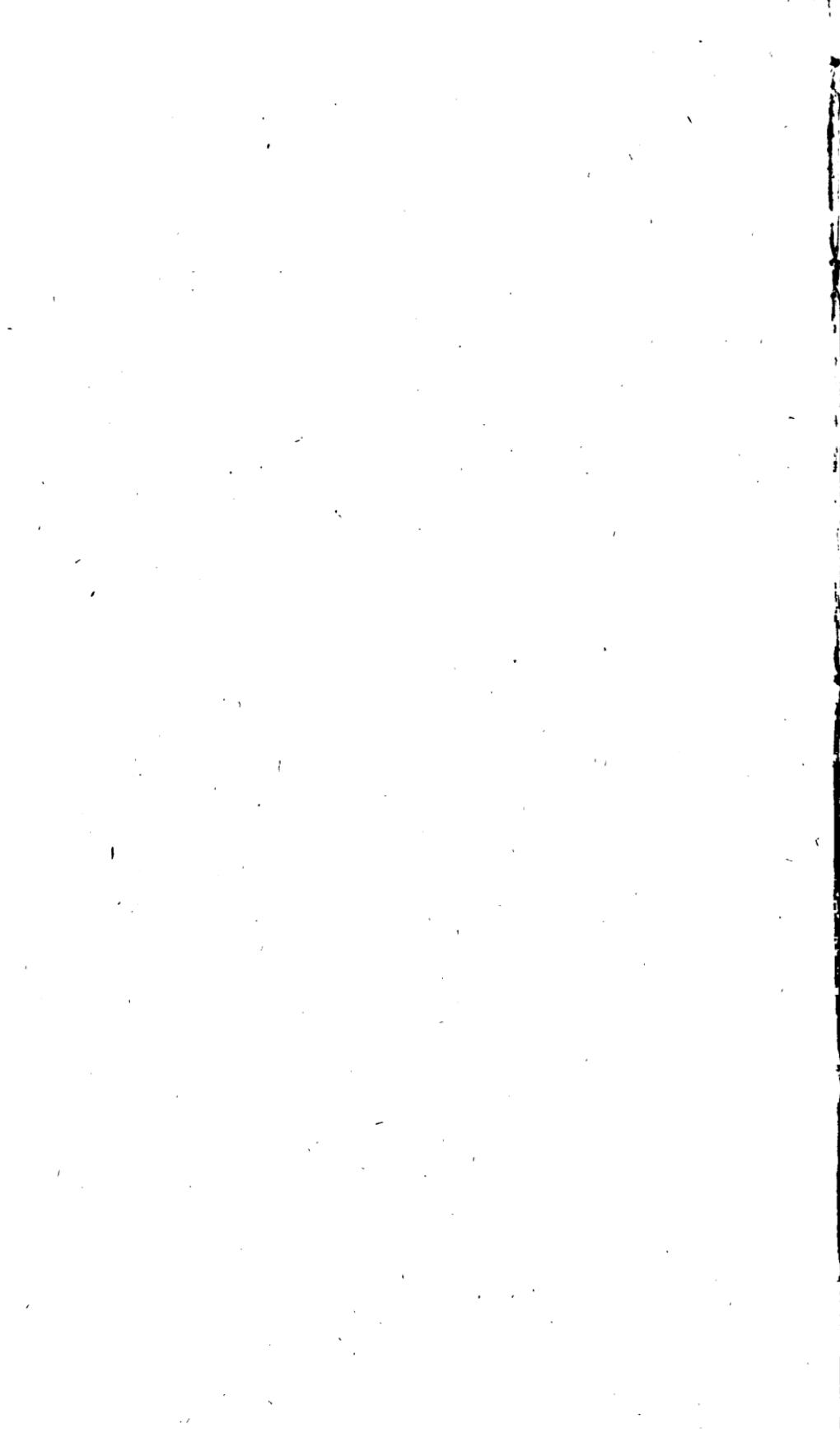
сь штъмъ, чтобы по опечашаніи предспавлены были въ
Цензурный Комитетъ при экземпляра. Сankt Peterburgъ,
Июля 12 дня 1835 года.

Цензоръ В. Семеновъ,

361532 MAY 26 1976 DMH

Н о с в я щ а ю т с я

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ свои Исторические Афоризмы, я долженъ предупредить читателей объ ихъ происхождении и настоящемъ назначеніи.

Эти суть мысли, кои въ разныя времена приходили мнѣ въ голову при чтеніи сочиненій о разныхъ историческихъ предметахъ, при размышленіи объ Исторіи, и кои я записывалъ въ свою памятную книжку. Лаская себя надеждою, что отъ некоторыхъ изъ нихъ не ошакажется можетъ быть и Наука, я назначаю ихъ впрочемъ теперь преимущественно для моихъ слушателей, чтобы доспавивъ имъ темы для разсужденій, бесьдѣ, ученыхъ сослѣзаній, — чтобы обращать ихъ вниманіе на разныя произшествія, пропускаемыя въ Исторіяхъ, особенно

напихъ, — дать примѣры, съ сколь разныхъ сторонъ можно разсматривать историческія явленія, — и содѣйствовать къ изощренію ихъ историческаго разсудка, къ образованію въ умѣ ихъ понятія, чѣмъ есть Исторія, и чего въ ней, по моему мнѣнію, искать можно и должно.

Сообразно съ этой цѣлею, мнѣ не нужно было давать своимъ Афоризмамъ никакой искусственной формы, приводить ихъ въ порядокъ или систему. Я оставилъ ихъ такъ, какъ они родились, со всѣми признаками ихъ происхожденія: одни мысли недоговорены, другія повторены нѣсколько разъ подъ разными формами, преты только что намѣчены. Иногда читатель найдетъ старые мысли, въ новыхъ только выраженіяхъ, кои показались мнѣ удачными. И такъ въ эпомъ собраніи не должно искать никакой послѣдовательности, связи, никакого цѣлаго. Развиньтъ нѣкоторыя мысли я намѣренъ въ другихъ сочиненіяхъ, и даже скоро, напримѣръ разсужденіе о Реформаціи у меня почти уже гошово.

VII

Надѣясь принести пользу своимъ слуша-
щелямъ , а можетъ быть и другимъ люби-
щелямъ Исторіи, я спавлю себя въ невыгод-
ное положеніе предъ нашими судіями ; ибо ,
если справедливо сказалъ одинъ Французскій
Министръ , что во всякихъ трехъ срокахъ
печатныхъ можно отыскать уголовное пре-
ступленіе, то подобные опрыски всего удоб-
нѣе могутъ подать поводъ къ кривымъ юл-
кованіямъ . Поэтому я впередъ прошу моихъ
рецензентовъ судить меня по духу цѣлаго
сочиненія, а не по одному какому либо мѣсту,
не вполнѣ понятому ими , можетъ быть
по моей винѣ , если я выразился не ясно ,
можетъ быть по ихъ винѣ , если они берущ-
ся судить объ эпомъ мѣстѣ , не бывъ хоро-
шо знакомыми съ тѣмъ историческимъ пред-
метомъ , къ которому оно относится , а Исторія ,
скажу здѣсь кратки , имѣешь свои
логорионы , диференциалы и шансона , до-
ступныя только для посвященныхъ . Для шо-
го-то приложилъ я здѣсь первую мою Лекцію
объ Исторіи , въ которой спарался изложиши

VIII

вполнѣ, хопя и крапко, свое мнѣніе объ этой
Наукѣ, и копорую благоволяшь имѣшь въ
виду мои судіи.

Но всякое благонамѣренное замѣчаніе,
опроверженіе, основанное на знаніи дѣла, я
приму съ благодарностью, и воспользуюсь въ
другихъ книжкахъ.

M. Погодинъ.

1836 г.

Января 29.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АФОРИЗМЫ.

Исторія должна изъ всего рода человѣческаго сътворить одну единицу, одного человѣка, и представить біографію этого человѣка, чрезъ всѣ спелени его возрасла.

Многочисленные народы, жившіе и дѣйствовавшіе въ продолженіе тысящелѣтій, доспавлять въ такую біографію можетъ быть по одной чертѣ.

Черту сю унають великие Историки.

*

Есть одинъ законъ, по коему образуется человѣчество, — но въ каждомъ народѣ ходъ сего образования измѣняется вслѣдствіе разныхъ вышеихъ обстоятельствъ, и дѣло частнаго Историка показать, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ происходилъ измѣненіе, какъ отражается въ частныхъ явленіяхъ общій законъ.

Онъ долженъ показать также и участіе народа въ общемъ образованіи рода человѣческаго; въ первомъ случаѣ онъ связывалъ кольца въ частную цѣль, — во второмъ изъ частной цѣли онъ дѣлаетъ одно кольцо и указываетъ ему мѣсто въ общей цѣли.

Каждая точка предмета пускаетъ отъ себя лучъ, и всѣ лучи сосредоточиваются въ нашемъ глазѣ. — Лучъ солнечный составляютъ цвѣты зеленый, красный и проч., — такъ и Историки: пусть представляютъ теперь Исторію Религій, образовъ правленія, искусствъ, наукъ. Всѣ сіи предметы вмѣстѣ составлять одно цѣлое, Исторію, въ нашемъ понятіи.

Всѣ Монархіи, древнія и новыя, могутъ составить одну безпрерывную Исторію, — сія Исторія покажетъ постепенныя усовершенствованія Монархическаго правленія. То же можно сказать и о другихъ правленіяхъ.

Въ этомъ случаѣ не надобно держаться именъ собственныхъ: иначе, необходимо, Исторія всякаго предмета прерывается. Надобно забыть Грековъ, Персовъ, Индѣйцевъ, а смотрѣть на одинъ предметъ свой, на правленіе, или на образованіе, на искусства и т. п. Персы, Греки, Индѣйцы должны быть въ глазахъ нашихъ разными образами (формами), въ коихъ по-

3

следовательно проявлялась разсматриваемая мами идея.

Въ пакой Исторіи, составленной изъ частей многихъ Исторій, главнымъ предметомъ буде пъ, то или другое, одно отвлеченное явленіе человѣческой жизни.

Другая Исторія можетъ разсуждать о совокупности явленій человѣческой жизни, которая буде пъ для нея также единицею, хотя и крупнѣйшею.

Для третьей Исторіи единицею есть одинъ народъ; или собраніе народовъ въ одной части свѣта и т. д.

Изъ такихъ Исторій откроется положительно то, что теперь только предугадывается: вездѣ царствуетъ одинъ законъ. Монархический, Республиканский образъ правленія, торговля, изящныя искусства, развивались и развиваются по тому же закону, по которому развивались и развиваются царство прозабытыхъ, умъ человѣческій, планетная система, языки, наука Исторіи и пр. и пр.

Всѣ Исторіи могутъ быть выпянуты параллельными линіями своего рода; всѣ онѣ суть виды одного рода и находятъ себѣ разительное подобіе въ развитіи царствъ природы.

Философъ можетъ имѣть идеальную, систему отвлеченнную Исторіи, (прошедшей и будущей)

но сія система мертвa безъ положительного приложenія.

Въ Исторіи царствовалъ доселъ эмпіризмъ, — и необходимо. Только съ эмпірическими поананіями можно спроизвѣсти системы.

Пусть работаютъ Эмпірики, собираютъ, очищають, распредѣляютъ событія: тогда изъ самой Исторіи явится и разовьется ея система. Прикладыватъ Исторію къ головной теоріи — тоже что власить ее на Прокрустово ложе. Эта наука даже въ рукахъ Эмпіриковъ начнетъ теперь перемѣнять лицо свое. Она занимается теперь еще разностями, академиярами, — но ихъ естественно будутъ подводить подъ итоги и уменьшать число собственныхъ именъ. Одни опыты будутъ удачнѣе другихъ.

Прежде даваль я названіе Исторій, коей племennyi идеалъ ношу въ груди моей: *въгнал память*. Теперь думаю, что ее лучше называть: *судьбы Божіи*.

Историкъ-Поэтъ, невольно, безъ сознанія, такъ излагаетъ иногда произшествія, что читатель мыслящій самъ видитъ въ нихъ спрой-

ноє розвитіє, систему, или по крайней мѣрѣ приготовляється къ системѣ.

Какъ трудно дойти до того, чтобы представлять себѣ живо Исторію современную, безъ историческихъ выкладокъ, — анатъ не прибѣгаю къ памяти, какъ былъ и чѣо дѣлалъ человѣкъ въ Римѣ, Скиѳи, Европѣ, во время Греческаго Сократа, Сиракузскаго Тимолеона!

Какое должно быть наслажденіе слышать азу Историческую гармонію!

Но довольно пока, если и соло какое нибудь понимаешь и чувствуешь.

Время настоящее есть плодъ прошедшаго и съмъ будущаго. Другими словами: въ Исторіи идетъ Геометрическая прогрессія. Найдя среднес пропорціональное число, можно предвѣщать и будущее, какъ теперь прорекается прошедшее. Вотъ примѣръ подобной пропорціи: Если Крестовый походъ такъ относится къ реформаціи, то какъ реформація относится къ Z и проч.? К. П: Р. = Р: Z. — Такимъ образомъ можно опыскивать и первый, и второй, и третій, и четвертый члены. Можно также сравнивать развитіе совокупной Исторіи государства, въ извѣстный

періодъ времени, съ фугою — такимъ музыкальнымъ сочиненіемъ, въ продолженіи котораго нѣсколько разъ возобновляется начало, — съ движениемъ діагональной линіи.

*

Родъ человѣческій, если взглянуть на него въ извѣстное время, поднимается вверхъ по лѣстницѣ. Есть люди, которые споили на верхней видимой ступени (человѣческаго образованія), которые супѣ соль земли; — до другихъ свѣтъ просвѣщенія не доходилъ, какъ до насъ свѣтъ иной звѣзды, надъ млечнымъ пурпуромъ находящейся! — Точно тоже можно сказать и о народахъ, о государствахъ, если разсматривать ихъ отдельно. Каждый народъ, каждое государство перебываетъ на всѣхъ ступеняхъ въ свое время, такъ или иначе, раньше или позднѣе, крѣпче или слабѣе, медленнѣе или скорѣе. Частная Исторія беретъ каждый народъ съ первой его ступени, и доводитъ до той, на коей онъ споилъ теперь, показывая вмѣстѣ и взаимное вліяніе народовъ, какъ электрическая сила пробѣгаєтъ чрезъ всѣ кольца длинной цѣпи и сообщаетъ удары краямъ. Сie вліяніе ускоряется болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ болѣе связываются колецъ. Это очевидно на политикѣ: напримѣръ вступленіе иного Министра въ управление отзывающеи нынѣ уже во всей Европѣ.

*

Норманиы восьмаго столѣтія, Литовцы, Прусы однинадцатаго, Рускіе Славяне до Св. Владимира, принадлежать собственно Древней Исторіи. — Къ ней же принадлежитъ можетъ быть и наспоящая Исторія многихъ народовъ Азіи, Африки, Америки. Сіи народы споять теперь на нижнихъ спусненяхъ, но со временемъ, поднимаясь вверхъ, они можетъ быть достигнутъ пѣхъ, на которыхъ нынѣ споять Европейцы, кои будуть тогда еще выше, если нѣтъ на ихъ пути, сихъ послѣднихъ, какой-либо точкѣ солнцестоятельной. Новая Исторія есть Исторія Христіанская.

Времени, которое было въ Европѣ, не было еще въ Азіи и Африкѣ: такъ солнце освѣщаешь страны — одну за другою, и Европейскій вечеръ есть Американское утро. Въ Торнео день продолжается шесть мѣсяцевъ.

Чѣмъ больше будетъ развиваться человѣчество, тѣмъ дѣянія его будутъ яснѣе, проспѣе, и наконецъ Исторію будетъ самое наспоящее время, т. е. человѣкъ будетъ вмѣстѣ и дѣйствовавшъ и знать свои дѣйствія, или, лучше, уже не будетъ Исторіи. Такъ тѣло падаешь къ центрѣ съ увеличивающеюся быстротою.

